

УДК 902.904

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА
В КАМЕННОМ ВЕКЕ В МАРИЙСКОМ ПОВОЛЖЬЕ
(ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ)**

© 2020 В.В. Никитин

Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола

Статья поступила в редакцию 18.01.2020

В статье рассматривается история изучения памятников эпохи камня (верхнего палеолита и мезолита) Марийского Поволжья. Отмечена роль археологических экспедиций МарНИИ, ЛОИА АН СССР и КФ АН СССР (А.Х. Халиков, Г.А. Архипов, А.Н. Рогачев, К.С. Андрианов, В.В. Никитин и др.) в открытии стоянок древнего человека. В результате изучения памятников эпохи мезолита (работы Марийской археологической экспедиции) открыто около 400 мезолитических памятников в Марийском Полесье, среди которых 140 поселений со следами древних построек.

Ключевые слова: Марийское Полесье, палеолит, мезолит, стоянки, поселения, постройки, кремневые изделия.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-76-84

Изучение истории первичного заселения лесной полосы Марийского Полесья остается белым пятном. При достаточно широком обследовании территории Ветлужско-Вятского междуречья с левобережными притоками реки Ветлуги (р. Юронга, Икса, Выжум, Большая и Малая Шиты, Сюгрюм); правобережными притоками этой же реки р. Люнды и Мелковки; с левобережными притоками р. Волги (р.р. Дорогуча, Рутка, Арда, Большая и Малая Кокшаги, Парат, Илеть с их многочисленными притоками); с правобережными притоками р. Волги в пределах Республики Марий Эл (Большая и Малая Юнги, Сумка, Сура, Сундырь, Волна); правобережными притоками системы р. Вятки (р. Уржумка, Немда, Толмань, Ноля, Буй и другие более мелкие речушки), несмотря на обилие выявленных памятников различной степени сохранности (поселения, стоянки, места кратковременного пребывания и отдельные находки) эпохи камня (мезолита, неолита), ранних памятников

эпохи древнего каменного века не обнаружено. Главная причина, видимо, состоит в том, что памятники древнего каменного века скрыты от нас большой толщиной грунтовых напластований, затрудняющих визуальное выявление таких объектов. Кроме этого, в древнекаменном веке социальная общинная организация была на стадии становления, а подвижный образ охотника-собирателя не предполагал устройства долговременных жилых сооружений. Отсутствие культурных слоев, формировавшихся длительное время и накопивших определенную источниковую базу (стратиграфия и артефакты), не дает серьезных оснований для культурно-хронологической привязки местонахождений отдельных предметов архаичной формы в размывах небольших речек, обнажениях конусов выносов оврагов, распаханых останцах и обрывах коренных террас.

Отсутствие выраженных палеолитических комплексов в пределах Марийского края не значит, что они здесь отсутствуют вообще. Целенаправленные поиски памятников именно палеолита не проводились.

Никитин Валерий Валентинович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела археологии. E-mail: marnii@mari-el.ru

Наличие памятников данного периода имеется на сопредельных территориях Самарского и Чувашского Поволжья и Прикамья¹.

В географическом отношении Марийское Полесье представляет собой часть обширного Русского Полесья и занимает левобережную низину Средней Волги от устья Дорогучи на западе до р. Казанки на юго-востоке, от р. Вятки на северо-востоке, ограниченной возвышенным правым берегом р. Волги. Зандровая песчаная почва дюнных гряд сильно изрезана речной системой, заполненной многочисленными протоками и старичными озерами. Дюны и останцы террас покрыты в основном сосновым и смешанным лесом.

Достоверные свидетельства пребывания людей на территории края появились в конце 1950-х годов в результате работ недавно созданной (1956 г.) при Марийском научно-исследовательском институте археологической экспедиции под руководством казанского археолога А.Х. Халикова. При участии научного сотрудника отдела истории Г.А. Архипова и содействии и консультации научного сотрудника Ленинградского отделения института археологии АН СССР А.Н. Рогачева и научного сотрудника геологического института Казанского филиала АН СССР К.С. Андрианова экспедиция обследовала ряд местонахождений кремневых предметов у д. Акчерино, Петнуры, Янгасово, Юнга-Кушерга. В итоге после разведки в 1959 году на мысу, образованном рекой Большая Юнга и впадающим в нее ручьем, на склоне левого берега был заложен раскоп (около 50 кв. м). Стратиграфия памятника простая: сверху располагался слой балласта мощностью от 1 до 3 м, перекрывающий линзу илистого суглинка (10-20 см), к которому приурочены культурные остатки. По наблюдениям К.С. Андрианова, слои, содержавшие культурные остатки, являются образованиями древнего старичного водоема, на берегу которого устроена стоянка древнего человека. Остатки материальной культуры еще в древности оказались в переотложенном состоянии в результате перемещения их с места обита-

ния в русле Праюнга². По геологическим условиям, подробно описанным в статье Андрианова, культурные остатки залегают в нижних горизонтах первой надпойменной террасы р. Б. Юнга, сложение которой может быть приурочено к вьюрмской стадии оледенения. Пыльцевой анализ, проведенный в геологическом институте КФАН СССР (Т.А. Кузнецова), показал, что в культурном слое преобладает пыльца травянистых растений (55,7%) при значительном проценте древесных, ведущими были хвойные, а из лиственных – только ива. Ландшафтная зона, в которой существовала стоянка, представляла открытую низкую растительность степного характера, преимущественно злаки, маревые и разнотравье. В прибрежных зонах существовали заросли ивы, на водоразделах располагались слабые сосновые боры. Климат был холодным, сухим, континентальным и приближался к типу тундровых. Анализ остатков фауны подтверждает это заключение. Кости, выявленные на стоянке, представляют следующих животных: лошадь, северный олень, лось, носорог, мамонт, крупная полевка, пищуха, степная пеструшка (аналитик, заведующий лабораторией зоологии Биологического института КФ АН СССР В.А. Попов). В слое выбрано 33 кремневых отщепов, 7 пластин и несколько предметов со вторичной обработкой, среди которых обломок листовидного острия, изготовлен на крупной пластине. По краю спинки наблюдается мелкая плоская ретушь. Ударный бугорок со стороны брюшка снят. По сбитости ударного бугорка и обработке плоской ретушью это орудие является типично верхнепалеолитическим и находит аналогии в кремневом инвентаре таких стоянок, как Пушкари, Костенки IV и др.³ Концевой скребок изготовлен на пластине. Лезвие, обработанное со стороны спинки плоской ретушью, слегка округлое. Подобные скребки также характерны для верхнепалеолитических комплексов⁴. К числу орудий следует отнести и крупный отщеп, у которого по длинной грани наблюдается четко выраженный резцовый скол.

Весь кремневый материал не оставляет сомнения в датировке стоянки верхнепалеолитическим временем, что прекрасно согласуется с данными геологического и палеоботанического изучения⁵.

Средневожские палеолитические материалы привели А.Х. Халикова к выводу о палеолитических традициях, выявляющих технику, специфичную для каменного века Сибири и востока Средней Азии, о тяготении населения в культурном отношении к населению Сибири. Вместе с тем он отмечает и некоторое сходство средневожских материалов с коллекциями позднепалеолитических и раннемезолитических стоянок Восточной Европы⁶. Л.В. Кузнецова в каменных индустриях верхнепалеолитических стоянок находит близкие черты материалам приуральских стоянок⁷. Вопрос культурной атрибуции позднепалеолитических индустрий устькамских памятников также остается открытым⁸. Собранные в регионе материалы находят аналогии в верхнепалеолитических комплексах Русской равнины, в частности, в сунгирской (дисковидные, торцового и поперечного скалывания нуклеусы) культуре⁹, есть они на прикамских памятниках¹⁰. Серии остроконечников с симметричным или асимметричным жалом, оформленным мелкой чешуйчатой ретушью или резцовыми сколами на трехгранных отщепках, встречаются в верхнем палеолите на стоянках Прикамья¹¹. Практически все типы скребков, встреченные среди материалов Марийского края, можно найти в коллекциях переходного времени от палеолита к мезолиту на р. Кама¹²; есть им аналогии в верхнем палеолите Русской равнины, в частности, в городцовой культуре¹³.

Геометрические орудия обычны для комплексов Крыма¹⁴ и устькамской культуры¹⁵. Двухстороннеобработанные треугольники широко представлены в слоях городцовой и сунгирской культур¹⁶.

Необходимость поисков памятников древнекаменного века в пределах Волго-Вятского междуречья обусловлена значительной насыщенностью этой территории

местонахождениями ископаемой фауны. Только в пределах административных границ республики в настоящее время известно более сотни пунктов находок костей ископаемых животных¹⁷. Большинство из них концентрируется по берегам небольших речек и ручьев на северо-востоке республики, известны также находки в пойме рек Волги и Вятки с их притоками (Илеть, Б.и М. Кокшаги, Рутка, Ветлуга, Немда, Лаж, Уржумка и др.). Интерес специалистов должны вызывать те пункты четвертичной фауны, где поблизости наблюдаются выходы кремневых пород: правобережные притоки Волги, верховья р. Илети, среднее течение рек Б. и М. Кокшаг, приустьевые части рек Уржумки, Немды, Лажа, Буй и др.

О существовании стоянок древнекаменного века свидетельствуют и отдельные находки каменных и костяных орудий архаичных форм на речках Немда, Лаж, Большая Кокшага, Сундырь, Большая и Малая Юнги. Эти предметы найдены в переотложенном состоянии в береговых обрывах или размывах и приурочены к сизым или темно-серым глинам и меловым отложениям, подстилаемые прослойкой песка, залегающего на подушке мелкого галечника или щебня и гравия татарского яруса пермских отложений.

В середине 1980-х годов разведками В.В. Никитина в приустьевой части р. Сундырь (правый приток р. Волги) обнаружен куст памятников с каменными орудиями архаичного облика у д. Юльялы. Здесь же зафиксированы выходы кремневых желваков и места их первичной обработки.

В 1987 г. В. Никитин в устье р. Сундырь в размыве берега р. Волги собрал коллекцию кремневых орудий и отходов их производства (более 10000 предметов). Мысовая часть берега, на котором находился пункт находок, была уже почти полностью размыта водохранилищем, но часть береговой террасы Волги еще сохранилась, и в обнажении прослеживались слои: дерн, под ним темно-серый суглинок (пахотный слой) до 40-50 см, ниже – темно-красная глина от 30 до 60 см, под глиной линзы мелкого гравия

отдельными включениями длиной от 2 до 5 м при толщине слоя в 5-12 см, далее светло-красная глина с включениями небольших линз серого или темного цвета. Зачисткой береговой линии установлено, что кремневые предметы архаичного облика с темной или коричневой патиной приурочены к слою светло-красной глины, залегающей на глубине 1 м в западной части (понижающейся к пойме р. Сундырь) и 2,5-3,0 м в восточной, представляющей коренную правобережную террасу р. Волги. Кремневые предметы концентрировались вдоль берега на протяжении около 300 м с востока на запад тремя скоплениями. Сильно патинизированный кремнь сосредоточен на небольшой площади в восточной части у подошвы коренной террасы, где она полого переходит в ровную площадку размером 60х3-5 м. Здесь собрана коллекция кремня (около 2500 единиц) с характерным темным налетом. В этом же месте встречались осколки бивня мамонта. В коллекции выделено более 300 изделий с вторичной обработкой.

Нуклеусы, в основном одноплощадочные торцового скалывания клиновидной или близкой к ней формы. Процесс расщепления происходил с торца для снятия пластин с последующим снятием поперечных заготовок, для чего ребро подправлялось мелкой ретушью. Небольшая серия призматических двухплощадочных ядрищ с негативами пластин и подправленными резцовыми сколами гранями. Серия дисковидных нуклеусов с продольным и поперечным фронтом расщепления. Выделяется серия крупных, клиновидных нуклеусов, трехгранных в сечении, близких конвергентным сверлам. Некоторые из них с подработкой клина в узкой или лезвийной части. Топоровидные орудия на массивных отщепках с подретушированным клином. Основная масса ретушных орудий представлена скребками и скреблами. Формы самые разнообразные. Размеры в основном крупные. Исходная заготовка – крупная пластина или уплощенный отщеп. Много скребков с торцовым круторетушированным лезвием,

иногда и с боковым рабочим краем. Зачастую скребки имеют угловые или поперечные резцовые сколы. Рабочие края оформлены крупной и средней чешуйчатой, реже ступенчатой ретушью, иногда с подправкой мелкой оббивкой. Скобели на обломках пластин и на крупных отщепах. Провислое лезвие небольшое, чаще несколько совмещенных с односторонней ретушью. Остроконечники, выполненные на крупных граненных пластинах или же на удлинённых отщепах. Рабочее жало оформлено ретушью иногда в сочетании с резцовыми сколами. Геометрических форм немного: две низкие трапеции на пластине, средневысокая трапеция с вогнутыми краями, два параллелограмма. К геометрическим орудиям отнесены два треугольника и острие подромбической формы.

В коллекции имеется много пластин, в основном массивных, близких к призматическим, представленных обломками торцовых и обушковых частей. Ретушных пластин мало, большую долю составляют пластины с угловыми резцами. Среди орудийного набора можно выделить ножи на плоских отщепах с односторонней ретушью рабочего лезвия. Редко встречаются двухсторонние обработанные экземпляры.

Представляют интерес многочисленные находки каменных предметов в междуречье рек Шойки и Лаж в Куженерском районе. Здесь в разные годы собрана богатая коллекция ископаемых животных (мамонт, шерстистый носорог, бизон, северный олень), найденных в обнажениях оврагов и береговых размывах. Места находок были проверены разведочной экспедицией В.В. Никитина. В результате собраны кремневые орудия архаичного облика, выполненные на белом, сером и дымчатом кремне. Желваки такого кремня встречаются в овражной системе бассейна рек Шойки, Лажа и Ноли. Среди массы колотых кусков и отщепов кремня выделяются предметы со вторичной обработкой рабочих поверхностей. Есть очень крупные орудия (типа рубила) клиновидной формы с грубо обработанным

лезвием клина, угловые резцы на сколах, обломки пластин и нуклеусов. Скребки на уплощенных отщепах четырехугольной или подовальной формы с рабочим лезвием, оформленным ретушью на три четверти или со смежными лезвиями. Есть торцовые круторетушные и с угловым резцовым сколом, комбинированные скребки – скобели.

В 1987 г. разведками В.В. Никитина в приустьевой части р. Дорогучи (левый приток Волги) четырьмя шурфами (2x2 м) и траншеей 2x6 м выявлен слой, содержащий кремневые изделия. Траншеей и шурфами установлена стратиграфия: 1 – дерн (до 10 см), 2 – бурый песок (до 30 см), 3 – темно-серый песок (до 15 см), 4 – зольный до белого песок (до 5 см), 5 – желтый песок (материк). Кремни находились во 2 и 3 слоях во взвешенном (переотложенном) состоянии.

В шурфах и траншее собрано около 300 кремневых предметов, среди которых фрагменты от 10 нуклеусов, рубящее орудие и крупные отщепы или пластины. Крупное рубящее орудие было найдено в конце 80-х годов прошлого века в д. Кужмара Советского района. Изделие клиновидного профиля, длинными снятиями оформлена поверхность, рабочая часть клина со стороны плоского брюшка приотсрена подтеской.

Подводя итоги обзора верхнепалеолитического материала Марийского Поволжья, можно отметить определенное сходство его с материалами устькамских верхнепалеолитических памятников, с подобными памятниками Русской равнины, и в настоящее время он может быть определен как технико-типологическое единство. Можно предполагать и культурное сходство, хотя неопределенность стратиграфической позиции залегания материалов не дает оснований для достоверных определений. Можно с некоторой долей вероятности говорить лишь о наличии населения в крае в переходное время от верхнего палеолита к мезолиту. Можно присоединиться к мнению М.М. Галимовой о том, что на рубеже палеолита-мезолита на Верхней и Средней Волге, в Приуралье бытовало население с общими

традициями в расщеплении кремня и изготовлении орудий¹⁸.

Мезолит (русско-луговская культура). Следующий этап заселения средневолжского побережья наблюдается в эпоху среднекаменного века, примерно в VIII-VII тыс. до н.э. Изучение эпохи мезолита в регионе было начато в середине XX столетия в результате работ Марийской археологической экспедиции под руководством А.Х. Халикова. Им впервые были найдены следы деятельности древнего населения в период отсутствия глиняной посуды, основного элемента признаков неолитической эпохи. Он собрал (на пахоте) единичные каменные предметы на р. Большая Кокшага, Ветлуга и Немда. На стоянке с сохранившимся культурным слоем у д. Русская Луговая в левобережье р. Волги А.Х. Халиков исследовал постройку с углубленным полом, являвшуюся единственной постройкой мезолитического времени в Европейской части России. Начиная с 1974 года неолитический отряд МарАЭ (руководитель В.В. Никитин) проводит целенаправленные разведки в поиске археологических объектов эпохи камня и раннего металла. В результате к концу XX столетия на карту региона было нанесено около 400 пунктов с материалами мезолитического времени. Среди них более 140 с признаками построек в виде системы округлых ям диаметром 8-10 м при глубине 0,5-1,2 м (учтено около 600 впадин). По их расположению (кроме одинарных) планировка поселка была одно-двух-трехрядной. В единичных случаях кучевая и Г-образная (без учета исследований чувашских археологов)¹⁹.

Картография поселений древних коллективов на территории Марийского Полесья (от р. Волги до правобережных притоков р. Вятки), заключающаяся в кустовом сосредоточении, была обусловлена прежде всего топографическими особенностями осваиваемого микрорайона. Общим для всех кустов является размещение их на дюнах или останцах грив и береговых террас левобережной поймы р. Волги и ее притоков. Часть памятников протоками соединена с озера-

ми, размещенными вдали от русла реки или за пределами поймы. Каждый такой куст занимал участок поймы с системой старичных озер, затонов и проток, омывающих участки суши практически со всех сторон. К примеру, ветлужско-дорогучинский куст, расположенный на дюнной гряде длиной 18 км, имеет 25 мезолитических памятников, 21 из которых с впадинами от древних построек. Таких групп можно выделить не менее 10. Любая из этих групп занимала определенный участок суши в некотором удалении от основного русла, но обязательно связанного с ним системой старичных озер и проток.

Из 140 поселений с наличием признаков построек 22,6% составляют поселки с одной постройкой, 2-3 постройки отмечены на 30,6%, 4-5 учтены на 21,2% и 15,5% составляют поселки с 6 и 7 постройками. Поселки с количеством 8-9 сооружений составляют 5,5%, 10 построек и более занимают 4,6%. Общий картографический обзор свидетельствует о том, что расселение населения происходило в результате обустройства долговременных (постоянных) поселков на возвышенных местах поймы. Поселения на коренных террасах редки. На них в основном размещаются кратковременные стоянки, которые обнаружены не только в волжской пойме, но и на ее притоках и озерах, соединенных протокой с рекой.

В результате раскопок получены материалы по деталям конструкции построек. 25 построек изучены полностью, еще на 13 выявлены котлованы, детали выходов и отдельные очажные или хозяйственные ямы, обнажившиеся в результате обрыва берега или размыва прибрежных участков. Из 38 построек 37 имеют в основе углубленный (до 50-120 см) котлован, форма квадратная или прямоугольная, реже с закругленными углами (близка к овальной). На полу котлована устраивались очаги и ямы для хранения продуктов, сырья и т.п. Жилище имело 1-2 входа-выхода. Перекрытие котлована каркасное, двухскатное. Наиболее применяемые параметры стенок (длина-ширина)

в пределах 4-6 м, выявлены на 67% построек. Преобладают постройки площадью от 20 до 30 кв.м (67%). Постройки площадью более 100 кв.м составляют всего 18,5%²⁰. Выявлены основные принципы домостроения: 1 – углубленный котлован, 2 – более одного выхода-входа, 3 – устройство ступенек в выходе, 4 – кучное размещение очагов и очагов-отопителей, 5 – устройство хозяйственных ям в интерьере, 6 – устройство специальных ниш-кладовых, 7 – слабо насыщенное находками пространство за пределами построек²¹.

Разнообразие сырьевых источников (желвачный, валунный и плитчатый кремль, гранитные и гранитногнейсовые валуны, кремневые гальки, доломиты и сланцы и т.п.), условия их формирования, с вытекающими химическими и кристаллическими свойствами, придающими им различные свойства расщепления (пластина, отщеп), доступность этих источников для разработки требовали различных технологических приемов для получения нужной заготовки. Специальных технологических, трасологических, кристаллографических и других исследований комплексов каменных предметов не производилось, за редким исключением²². Типология орудий труда представлена визуально с точки зрения морфологических признаков (возможностей) предмета. По этим показателям выделены типы: 1 – скребковые. Заготовка – чаще всего отщеп (поперечные или продольные фрагменты нуклеуса). Реже применяется пластина. Рабочее лезвие оформляется с торца, зачастую заходит на боковые стороны, в редких случаях занимает весь периметр. 2 – ножи. Заготовки на крупных плоских отщепах и на пластинах. Режущая поверхность оформлена односторонней ретушью. Форма клиновидная, листовидная с прямым или сегментовидным лезвием. 3 – острия (сверла, проколки, развертки). Орудия без трасологического анализа трудноразличимы. Сверла выполнены на трехгранных приостренных отщепах, часто имеют по граням жала подправки ретушью или резовым сколом. Проколки имеют

выраженное жало, оформленное круговой ретушью, иногда ограниченное плечиком, развертки на массивном ребристом сколе. Основное назначение – расширение отверстия. 4 – наконечники метательного оружия. Эта категория инвентаря самая разнообразная. В ней, кроме морфологически выраженной формы, учитывалась способность изделия наносить жертве максимально опасное для жизни увечье исходя из вида преследуемой добычи (мелкий или крупный зверь, птица и т.п.). Основная масса морфологически определяемых наконечников на основе пластины – симметричные (167 экз.) и асимметричные (85 экз.) – ланцеты с ретушью по срезу пера, часть из них с резцовым срезом острия. Торцоворетушные пластины (транке) – 22 экз. Черешковые с боковым насадом, перо треугольное, ромбическое или вытянуто-треугольное (27 экз.). Ретушированы в основном сходящиеся к вершине края. Листовидные (38 экз.), ретушь нанесена по всему периметру. Трапеции и трапециевидные – 128 экз. Редко встречаются наконечники с тупым концом (в народе «томар») на пушного зверя. Анализ наконечников, собранных на 37 поселениях (375 экз.) и 31 стоянке (195 экз.), указывает, что наиболее распространенный тип представлен трапециевидными и их заготовками 27% на поселениях, а 54,5% – симметричные, асимметричные, треугольные и ромбические на стоянках. Доля трапециевидных здесь в пределах 20%.

Резцы в большом разнообразии – на углу пластин, на отщепах и фрагментах нуклеусов. Преобладают на углу пластины (от 60 до 77% от всех резцов). Основная масса представлена одинарными сколами, хотя присутствуют резцы на нескольких углах и многофасеточные односторонние. Резцовые площадки хорошо выражены. Резцы встречаются в сочетании со скоблережущим инвентарем и различными остриями.

Ножи достаточно однообразны и на 85-90% выполнены на пластине или плоском отщепе. Наличие ретушированных сечений пластин предполагает и бытование составных орудий.

Деревообрабатывающие (клинья, топоры, долота, тесла, стамески). На поселениях и стоянках учтено 168 орудий, дающих представление о форме и размере изделия. Основная масса их выполнена на хорошо шлифующихся породах: доломите, сланце, окремнелом известняке. Часть изделий выполнена на гранитном, кремневом или мелкопесчаниковом сырье. Высокое содержание деревообрабатывающего инвентаря (от 3,5% до 6%) является характерной особенностью памятников Марийского Полесья.

Достаточно информативный материал по мезолиту Марийского Полесья дает возможность определить его место в системе мезолитических культур Волго-Уральского региона. Материалы раскопок показали однородность каменного инвентаря в технологическом и типологическом плане, что предполагает единство исследуемого образования. А.Х. Халиков (как и Л.В. Кольцов) склонялся к мысли о волго-окском круге, изученной им Русско-Луговской стоянки, но отсутствие в ней пластинчатых наконечников убедило его эти материалы поставить как промежуточное звено между волго-окскими и волго-камскими. Мои разработки позволили решать проблему культурной принадлежности мезолита Марийского средневожья путем выделения оригинальной культуры, сформировавшейся на рубеже бореала-атлантика в результате смешения культурных традиций уральских, камских и окских образований, присутствующих в мезолитических комплексах региона. Культуроопределяющие показатели выявлялись по признаку статистической устойчивости, отражающей традиционность явления и специфичности, предполагающей оригинальность культурного образования. Оригинальность выделенной культуры заключается в выраженном оседлом образе жизни, традиционной топографической привязке и устойчивом наборе орудий труда, характерных для высокоорганизованного присваивающего хозяйства, открывающего новую эпоху в социально-экономическом развитии – эпоху

новокаменного периода, хотя глиняной посуды (как основного показателя) еще не было. Выделенная культура получила название по первому исследованному памятнику этого типа русско-луговской²³.

Мезолит Марийского Поволжья в определенный период мог сосуществовать с иеневской культурой, с которой его сближает техника расщепления кремня, но этот тезис не подтверждается верхней границей существования иеневской культуры – не позднее бореального времени. Определенное сходство наши материалы имеют с комплексами Вятского бассейна, но наши коллекции отличаются от вятских большим содержанием рубящих орудий и разнообразием геометрических форм²⁴. При наличии общих признаков в материалах русско-луговской и усть-камской культуры имеются и существенные различия в кремневом инвентаре и технологии его производства. По мнению основного ее исследователя, ареал культуры ограничивается устьем р. Камы²⁵. Присутствие в наших материалах резцов на фрагментах нуклеусов, микролитов с противоположной разнохарактерной ретушью по одному краю крутой, а по другому – приостряющей, резцов с ретушированной площадкой скола сближает их с бутовской культурой. В отличие от последней в наших коллекциях больше микроострий с подретушевкой пера или же оформлением его сходящимися резцовыми сколами, разнообразнее усеченные торцоворетушные изделия.

Внутренняя периодизация требует разработки, поскольку имеющиеся вещевые комплексы, вероятно, хронологически неоднородны. Вполне допустимо, что мезолит Марийско-Чувашского Поволжья своими корнями уходит в одно из культурных образований волго-окского мезолита, испытывавшего сильное воздействие носителей камских и усть-камских традиций.

Хронология мезолита региона еще не разработана. По палинологическим данным она определена в пределах VII-V тыс. до н.э. Радиоуглеродная дата поселения Мукшум XVIII 8240±220 лет назад подтверждает

эту дату. Верхняя граница определяется наличием серий дат по раннеолитической посуде, которые укладываются в рамки VI-V тыс. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Брюсов А.Я. Следы палеолитической стоянки у с. Улянк (Чувашская АССР) // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. М., 1940. № 6-7. С. 76-78; Гольмстем В.В. Археологические памятники Самарской губернии // Труды Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Секция археологии. М., 1928. Т. 4. С. 129-137; Збруева А.В. О находке мустьерского наконечника близ г. Куйбышева // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. М., 1947. № 9. С. 83-84; Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ КФАН СССР за 1945-1952 гг. // Труды КФАН СССР. Казань, 1954. С. 5-8; Косменко М.Г. Основные этапы развития мезолитической культуры в Среднем Поволжье // СА. № 3. 1972. С. 3-17; Кузнецова Л.В. Палеолит Среднего и Нижнего Поволжья. Куйбышев, 1989. 40 с.; Паничкина М.В. Разведки палеолита на Средней Волге // СА. № XVIII. 1953. С. 232-264.
- ² Андрианов К.С. Геологические условия залегания верхнепалеолитической стоянки близ д. Юнга-Кушерга Марийской АССР // Вопросы истории, археологии и этнографии мари. Труды МарНИИЯЛИ. Вып. XVI. Йошкар-Ола, 1961. С. 155-163.
- ³ Рогачев А.Н. Многослойные стоянки Костенковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // МИА. № 59. 1957. С. 9-134.
- ⁴ Ефименко П.П. Костенки I // Академия наук СССР. Институт материальной культуры. М.Л. Издательство Академии наук СССР. 1958. 452 с.
- ⁵ Халиков А.Х. Юнго-Кушергинская палеолитическая стоянка // Вопросы археологии и этнографии мари. Тр. МарНИИЯЛИ. Вып. XVI. Йошкар-Ола, 1961. С. 139-162.
- ⁶ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука. 1969. С. 15.
- ⁷ Кузнецова Л.В. Палеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000. С. 32.
- ⁸ Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье р. Камы. Казань: Яндекс-К, 2001. С. 149.
- ⁹ Рогачев А.Н., Аникович М.В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР.

- Археология СССР. М.: Наука, 1984. С. 163-271. Рис. 82, 20, 23.
- ¹⁰ Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье р. Камы. Казань: Яндекс-К, 2001. С. 120.
- ¹¹ Там же. Рис. 51, 3; 58, 2, 6.
- ¹² Там же. Рис. 41, 1.
- ¹³ Рогачев А.Н., Аникович М.В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. Археология СССР. М.: Наука, 1984. С. 163-271. Рис. 44, 5-8, 12.
- ¹⁴ Там же. Рис. 43, 3, 5; 85, 13, 19.
- ¹⁵ Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье р. Камы. Казань: Яндекс-К, 2001. Рис. 41, 1.
- ¹⁶ Рогачев А.Н., Аникович М.В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. Археология СССР. М.: Наука, 1984. Рис. 84, 2, 28, 46.
- ¹⁷ Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. С. 320-330.
- ¹⁸ Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье р. Камы. Казань: Яндекс-К, 2001. Рис. 38, 17.
- ¹⁹ Березина Н.С. Об итогах изучения памятников мезолита на территории Чувашского Поволжья // Чувашская археология. Вып. 1. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 79-135; Никитин В.В., Соловьев Б.С. Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы). Тр. МарАЭ. Т. VIII. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 162 с., илл.; Никитин В.В. Мезолит Марийского Полесья. Тр. МарАЭ. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2018. Т. X. 264 с.
- ²⁰ Никитин В.В. Эволюция жилищ эпох камня и раннего металла в Марийском Поволжье // ТАС. Вып. 5. Ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2002. С. 363-369.
- ²¹ Никитин В.В., Соловьев Б.С. Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы). Тр. МарАЭ. Т. VIII. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. С. 26-34; 52-55; 131-135.
- ²² Галимова М.Ш. Проблемы интерпретации результатов функционального анализа позднемезолитических – раннеолитических каменных индустрий Среднего Поволжья // Археология, естественные науки Татарстана. Казань, 2004. Кн. 4. С. 65-132; Галимова М.Ш. Развитие технологии производства каменных орудий и проблемы реконструкции сырьевой стратегии и охотничье-хозяйственной деятельности первобытного населения Волго-Камья // Проблемы изучения первобытности и голоцена. Казань, 2008. Кн. 3. С. 48-92; Галимова М.Ш., Никитин В.В. К проблеме реконструкции и использования сырья в каменном веке Среднего Поволжья // Материалы всероссийской научной конференции. Ижевск, 2004. С. 299-304.
- ²³ Никитин В.В. Мезолит левобережья Средней Волги (к проблеме культурной принадлежности // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. 1. Тверь: ТГОМ, 2006. С. 224-232.
- ²⁴ Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск: УдГУ, 1993. 240 с.
- ²⁵ Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье р. Камы. Казань: Яндекс-К, 2001.

**PROBLEMATIC ISSUES OF CULTURAL GENESIS
IN THE STONE AGE IN THE MARI VOLGA REGION
(THE RESULTS OF STUDYING)**

© 2020 V.V. Nikitin

Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola

The article is devoted to the history of studying of the archaeological sites of the Stone Age (Upper Paleolithic and Mesolithic) in the Mari Volga region. The author emphasizes the role of Mari Research Institute, Leningrad branch of the Institute of the Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR, and Kazan branch of Academy of Sciences of the USSR (A.Kh. Khalikov, G.A. Arkhipov, A.N. Rogachev, K.S. Andrianov, V.V. Nikitin etc.) in the discoveries of the sites of the ancient peoples. 400 Mesolithic sites were discovered in the Mari Volga region as a result of the work of the Mari Archeological Expedition, including 140 sites with the remnants of ancient buildings.

Keywords: Mari marshy woodlands, Paleolithic, Mesolithic, sites, settlements, buildings, flint tools.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-76-84

*Valery Nikitin, Doctor of History, Chief Research
Fellow, Archaeology Department.
E-mail: marnii@mari-el.ru*